

АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК В АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЕ МОСКВЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

DOI: 10.25629/НС.2020.06.08

Солопова О.В., Геворкян Г.Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

Статья подготовлена в рамках проекта «Особенности формирования и развития армянской диаспоры Москвы в конце XX – начале XXI века», поддержанного грантом РФФИ № 18-59-05007\18 и № 18-59-05007\19

Аннотация. Современная деятельность армянской диаспоры (спюрка) демонстрирует попытки восстановления духовного единства армянского общества, актуализирующие сохранение его скрепляющих основ. На новом историческом этапе ставится задача осмысления базовых составляющих национально-культурной идентичности армян диаспоры, среди которых особое место занимает национальный язык. Исследование было подготовлено в рамках реализации проекта «Особенности формирования и развития армянской диаспоры Москвы в конце XX – начале XXI века», поддержанного грантом РФФИ № 18-59-05007\18 и № 18-59-05007\19. Главной задачей статьи было выяснение, меняется ли в настоящее время содержание языкового сознания армян Москвы. Эмпирическая база исследования – полевые материалы 2018 и 2020 гг. Опрос информаторов, представителей армянской диаспоры разного пола, возраста, места рождения, статуса, проводился в форме анкетирования с элементами формализованного интервью. На основе опроса был дан анализ тенденций, отражающих сам факт и специфику тенденций функционирования армянского языка в Москве. Для этого была выявлена степень владения национальным языком в диаспоре, рассмотрена роль армянского языка в системе общения внутри армянского социума, а также проанализирована связь между национальным языком и национально-культурной идентичностью. В результате был сделан ряд выводов о специфике, консервации и современной динамике использования армянского языка в условиях проживания армян в диаспоре.

Ключевые слова: армянская диаспора, национально-культурная идентичность, армянский язык.

Введение

Вопрос конструирования и сохранения своей идентичности в условиях «пересекающихся экономик, перекрещивающихся систем ценностей и фрагментарных идентичностей» [17] остается одним из наиболее актуальных в современной исторической науке. Обращение к проблемам национального самосознания, аккультурации и ассимиляции актуализируется в современных условиях глобализации, которая характеризуется миграционными процессами, диаспоризацией, расширением культурных контактов между народами, постепенным стиранием разграничений разного порядка как в пространстве Интернета, так и между отдельными государствами. Исходя из глобального контекста, проблемы социального конструирования реальности нуждаются в постоянном изучении.

Конструирование особой этнической идентичности в диаспоре происходит через несколько этапов. Прежде всего кристаллизуется и оформляется так называемая основная идентичность, в тех или иных степени и форме присущая всем представителям конкретной диаспоры. Затем происходит ее дополнение специфическими особенностями культурного, социального факторов, характерными для страны проживания. В результате получается сложный конструкт, сочетающий в себе культурные элементы базовой идентичности и элементы, приобретенные в результате проживания в другой стране [8].

У каждой классической диаспоры есть основа, вокруг которой консолидируются ее представители. Из каких компонентов состоит этнокультурное единство армян диаспоры? Ряд исследователей отмечают, что устойчивость к ассимиляции достигается существованием некоего стержня, будь то религиозные воззрения, поддержка национального языка, обращение к национальной идее, историческая память, или нечто другое. Стержня, не дающего членам диаспоры раствориться в иноэтнической среде. Есть мнение, что представления членов армянской диаспоры о значимости изучения языка своих предков – важнейший показатель степени их ассимиляции в стране проживания. К примеру, такой показатель может находить фактическое отражение в следующем выборе родителей: готовы они отдавать своих детей в армянские школы, разговаривать дома на национальном языке или считают, что детям с момента их рождения лучше знать только язык страны проживания.

Краткий обзор литературы

С начала 1990-х гг. пробуждается активный интерес исследователей к изучению армянской диаспоры. Первоначально эти работы имели более общий характер, среди них особенно выделяются труды Ц.П. Агаян «Россия в судьбах армян и Армении» [1], А.Е. Тер-Саркисянц «Армяне. История и этнокультурные традиции» и «История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в.» [11; 12], М.А. Аствацатуровой «Диаспоры в Российской Федерации. Формирование и управление» [7], а также В. Дятлова и Э. Мелконян «Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии» [9].

О современных армянах Москвы написано немного исследований. Среди особо интересных нас работ выделяются статьи И.А. Амирьянц «Армяне Москвы» [2], где центральным объектом изучения выступила Армянская апостольская церковь, и А.А. Степанян «Социокультурные особенности армянской этнообщины Москвы (экскурс в прошлое и результаты полевого обследования 2003 г.)» [10] об общинной жизни московских армян и их вкладе в историю российской столицы. Наибольший интерес представляют результаты социологических исследований по армянам Москвы, проведенных под руководством Ю.В. Арутюняна, которые изложены им в нескольких публикациях: «Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования», «Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования)», «Московские армяне глазами этносоциолога» [3; 4; 5]. Отдельного внимания заслуживает диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Т.В. Асрибековой «Армянская диаспора в Москве. История формирования и этнокультурное развитие в конце XX – начале XXI в.» [6]. Во всех этих работах авторы на основе этносоциологических исследований разных лет анализируют социально-этнические характеристики армян, их национальное самосознание, степень включенности в московскую среду, проявление этнических черт в культуре и образе жизни, выявляют тенденции изменений в их социально-этническом облике.

Однако отметим, что изучением функционирования армянского языка в диаспоре исследователи интересовались мало, вероятно, по причине того, что в России изучение диаспор пока не имеет масштабного характера. В то же время на Западе интерес к феномену диаспор (в том числе к языку в диаспоре) проявился еще с 1980-х гг. Это проблемное поле наиболее разработано американскими теоретиками социолингвистики, диаспороведения и психологии именно на примере армянской диаспоры США, поэтому в статье будут присутствовать отсылки на работы зарубежных коллег по общим вопросам функционирования армянского языка в многоязычном обществе. Среди американских авторов особенно выделяются работы А. Бакалян [13], С. Даджирманяна [15] и Б. Вокса [19].

Основным источником по изучению современного этнокультурного развития московских армян стали данные, полученные в ходе интервьюирования и анкетирования более 250 респондентов армянской диаспоры Москвы разных половозрастных и социальных групп. Для осуществления опроса была разработана анкета, состоящая из 49 вопросов открытого и закрытого типов. Опросы проводились на условиях анонимности. Помимо проведения прямого опроса при непосредственном контакте с респондентом, анкета была также через Google forms выложена в Интернет, где проходил онлайн-опрос, что дало возможность оптимизиро-

вать временные показатели и добиться максимально возможной широты охвата респондентов в условиях вероятностной (случайной) выборки, а значит, снизить опасность ошибки измерения и обеспечить организационную гибкость, когда опрашиваемый сам выбирает время и место заполнения анкеты, гарантированную анонимность и, следовательно, предельно высокий уровень достоверности ответов и доверия. Анкета была распространена в группах армянских организаций Москвы в социальных сетях, для этого были выбраны наиболее популярные в Москве платформы ВКонтакте и Facebook. Также она распространялась через членов армянской диаспоры, среди тех, кто не числится в национально-культурных организациях столицы.

Немаловажная особенность онлайн-анкеты – это ее релевантность (самостоятельность). Респонденты во время опроса и при подготовке к нему не испытывали влияния исследователя (интервьюера). Возможно, и в связи с этим в ответах респондентов реже встречаются социально одобряемые, социально желательные варианты ответа, нежели было зафиксировано во время бесед с интервьюерами с респондентами «лицом к лицу». В данном случае речь не идет о результатах опроса экспертов.

В то же время опрос информаторов проводился и в форме непосредственного анкетирования с элементами формализованного интервью. Подробно были опрошены председатели и члены национально-культурных объединений армян Москвы. 46 вопросов анкеты открытого и закрытого типов предоставили респондентам возможность давать самостоятельные ответы, в том числе без ограничения предложенными вариантами. Кратко характеризуя результаты выборки, хотелось бы отметить, что наиболее активной частью отвечавших стали женщины (64%) в возрасте от 18 до 24 лет (37%).

Помимо анкетирования, были проведены экспертные формализованные интервью, количеством 22, с наиболее авторитетными представителями армянской диаспоры Москвы, главами, членами советов, старейшими членами армянских национально-культурных общественных объединений, деятелями науки и культуры.

Историки, психологи, лингвисты сходятся во мнении, что на рубеже веков передача армянского языка от поколения к поколению, от старших к младшим систематически угасает. К примеру, американский специалист в клинической психологии С. Даджирманян утверждает, что процессы ассимиляции провоцируют спад интереса к таким компонентам идентичности, как язык [15, р. 438]. По мнению американских ученых, общая картина такова: армянский язык находится под непосредственной угрозой исчезновения в диаспоре [16, р. 154].

Данные исследователей показывают, что позитивной динамики в поддержании и сохранении армянского языка в диаспоре не наблюдается. В своем обобщенном исследовании Б. Вокс, опросив 3400 американских армян, которые родились и выросли в США установил, что из них только 27% могут говорить на армянском, с каждым поколением значение армянского языка уменьшается, уступая место английскому, что говорит о растущей американизации армян США [19]. Б. Вокс указывает на важную проблему, препятствующую поддержанию армянского языка, – это полное нежелание детей знакомиться с армянской культурой. Армяне диаспоры смешиваются с представителями принимающей культуры, и они «очень счастливы, что лишены армянских традиций». Возможно, то обстоятельство, что родители приложили максимум усилий, чтобы их дети полюбили армянскую культуру, действовало по принципу реверсивной психологии – чем больше настаиваешь на чем-либо, тем большее сопротивление оказывается давлению. Поэтому, по мнению ученого, для современной армянской диаспоры главный «вопрос в том, как мы можем сохранить язык наших предков здесь и передать нашим потомкам его богатство» [19].

В ходе проводимого в Москве исследования респондентам было предложено ответить на 3 вопроса, касающихся функционирования армянского языка в московской части спорка.

На первый вопрос: «Какой язык Вы считаете родным?» – 42% респондентов ответили, что это «армянский» язык, 40% ответили, что оба языка (и русский, и армянский), 18% указали только «русский». Симптоматично, как отвечали на этот вопрос армяне, рожденные в

Москве. Ответы распределились иным образом: 52% ответили, что оба языка являются родными, 28%, что только русский, и 20% – что только армянский.

Чем можно объяснить такие разные показатели? Один из лидеров наиболее заметной и активной армянской организации столицы высказал в проводимом с ним неформализованном интервью мнение, что неоднородность показателей можно объяснить двойственностью отношения к самому понятию «родной язык»: «Есть разные понятия о том, что такое родной язык, но я, скорее, сторонник того, что ни первый язык родной, а тот, какой ближе всего. На каком думаешь сейчас. Я думаю на русском» (неформализованное интервью, мужчина, 24 года, 25.10.2018, г. Москва). Причем нередко на вопрос о родном языке анкетированные отвечали «русский» в том случае, если отец или мать у них не армяне.

Исследователи указывают, что главная причина того, что армянский язык теряет свою актуальность в диаспоре, связана со средой, в которой растут дети – потомки иммигрантов: они не погружены в армяноязычную среду, а в смешанных семьях армянский язык далеко не всегда становится языком домашнего общения. Кстати, любопытный факт, но иная ситуация в мусульманских странах, в которых проживают представители армянской диаспоры и где смешанные браки крайне редки: армянский язык сохраняет там свои позиции.

Интересно, что в ходе опроса респонденты, чьи родственники или они сами приехали не из Армении, также нередко указывали, что их родной язык русский. Так, один из членов аппарата одной из самых крупных общественных национально-культурных армянских организаций России – армянин, приехавший в Москву из Баку, – без толики сомнений ответил, что его родной язык русский: «В Баку мы все говорили все время на русском языке, хотя я и на азербайджанском могу поговорить, и немного на армянском» (неформализованное интервью, мужчина, 77 лет, 12.11.2018, г. Москва).

Некоторых респондентов вопрос о родном языке даже удивил: «Я 20 лет живу в Москве, на русском общаюсь, есть слова, которые я давно забыла, как на армянском, хотя я ЕГУ закончила там [в Ереване]. Два языка, и оба мне родные сейчас, как можно выбрать?» (неформализованное интервью, женщина, 45 лет, 15.09.2018, г. Москва).

Подавляющее большинство тех, кто ответил на вопрос, что их родной язык – только армянский, подчеркивали, что именно такое их языковое сознание осмысленно воспитывалось родителями с детства. Так, студент первого курса МГУ имени М.В. Ломоносова, армянин, ответил на поставленный вопрос без раздумий – родной язык армянский: «Мне с детства это прививали. Я помню, вот такая история была: мы с отцом, когда дрались, по-моему, мне было где-то года 4–5, он говорил: “Вот в красном углу, – это о себе говорил, – боец из Армении”. А мне говорил: “В синем углу боец из России. Гордый русский боец!” И я злился уже автоматически, я хотел быть только армянином!» (неформализованное интервью, мужчина, 18 лет, 26.10.2018, г. Москва). Другой респондент также отметил влияние семьи на знание языка: «Папа у меня тоже такой патриот и всегда запрещал дома говорить на русском, мол, русский вы и в школе выучите. И вообще в семье мы всегда говорили на армянском, потому что папа считает, что армяне должны знать свой язык» (неформализованное интервью, мужчина, 19 лет, 29.10.2018, г. Москва).

Показательно, что для тех, кто ответил однозначно, что их родным языком является только армянский, понятие патриотизма и знание армянского языка тесно переплетены.

На второй вопрос языкового блока анкеты: «На каком языке Вы общаетесь дома?» – 49% респондентов ответили, что на русском и армянском, 29% указали, что только на армянском, 22% – только на русском. Армяне, рожденные в Москве, ответили следующим образом: подавляющее большинство (53%), что на русском и на армянском, 31% участников опроса указали, что дома общаются только на русском, и только 16% – что только на армянском.

Одна из респонденток рассказала в ходе опроса, что родители специально не разговаривали с ней на армянском, боясь создать путаницу в голове ребенка, поэтому она не знает армянского языка. У тезиса, что бытование ребенка в семье в иной языковой среде может отрицательно сказаться на знании языка обучения, есть научная поддержка. Так, профессор гол-

ландского университета А. Шауфели, исследуя диаспоры в Нидерландах, выявила общую тенденцию, что дети, говорящие на двух языках, в среднем справлялись с учебой на 31% хуже, чем моноязычные дети [18, р. 121]. Тем не менее данный тезис категорически не может считаться бесспорным и нуждается в дальнейших исследованиях.

Опасение родителей – членов армянской диаспоры Москвы могут быть связаны с проблемой адаптации армянского ребенка в принимающем обществе. Знание армянского может помешать приспособиться к своим сверстникам. В ходе опроса выяснилось, что среди армян нередко присутствует тревога из-за того, что если дома они, родители, будут говорить на армянском, то их детям будет сложнее включиться в иноязычную среду в детском саду, школе и т.д. Так, одна из респонденток указала, что плохо знает армянский язык из-за постоянных и настоятельных просьб на этот счет представителей той школы, в которой она училась: «Мои учителя, они запретили родителям говорить со мной на армянском, и они все [со мной] общались на русском. Моя преподавательница просила [родителей] меня не путать» (неформализованное интервью, женщина, 27 лет, 30.09.2018, г. Москва).

Кроме того, отсутствие практической необходимости в изучении языка также не способствует повышению заинтересованности в овладении им. Многие армяне уверены, что армянский язык (по сравнению с французским, немецким, испанским и др.) не нужен для продвижения по карьерной лестнице, для успешной учебы в университете, поэтому не считают нужным обучать ему своих детей. Отсутствие прикладной значимости и непрестижность изучения языка также является одной из причин, влияющих на снижение уровня владения армянским языком среди армян Москвы.

Дети обычно хотят быть как можно более «нормальными», и язык играет центральную роль в установлении контактов со сверстниками. Мало того, что ребенок должен хорошо говорить на русском, ему необходимо владеть теми разговорными идиомами, интонациями, произношениями, жаргонизмами и прочими особенностями языка, которые отличают детей от старшего поколения. Когда ребенок чувствует, что выделяется не только внешне, но и по языковому принципу, он испытывает психологическое давление, ибо его одноклассники и знакомые определяют его как «другого». Один из представителей армянской молодежи Москвы так определял во время интервью, что у него не было в детстве желания общаться с армянами: «Мне всегда попадались, и в московской школе, [и] потом я переехал в Ярославскую область – в той школе, они были какие-то необразованные, вели себя достаточно дико, и я чувствовал, что я отличаюсь» (неформализованное интервью, мужчина, 24 года, 25.10.2018, г. Москва). Другой респондент указал, что это желание «быть, как все», усиливалось, потому что «в нулевых в России национализм на уровне быта был сильный, и мы их [националистов] боялись» (неформализованное интервью, мужчина, 24 года, 06.10.2018, г. Москва).

Во время проведения интервью с представителями молодежных армянских общественных организаций Москвы часто можно было услышать и такие формулировки: «В подавляющем большинстве случаев я общаюсь на русском, но на армянском я говорю с отцом дома, иногда с мамой и иногда, в редких случаях, с близкими друзьями. Честно, это используется как язык шифрования» (неформализованное интервью, мужчина, 24 года, 25.10.2018, г. Москва). Респонденты нередко указывали именно на конфиденциальность как на одно из главных преимуществ знания армянского языка. «Дома на армянском с папой говорю, с мамой – вперемешку. С армянскими друзьями я говорю чаще на русском, наверное. Но я чаще говорю на армянском, всегда хочется, чтобы разговор был более частным. Менее слышимым» (неформализованное интервью, мужчина, 24 года, 06.10.2018, г. Москва).

Слабая распространенность языка означает, что можно на нем свободно говорить в местах общественного пользования, не заботясь о том, что можно быть услышанным без твоего желания. Возможно, необходимость в приватности исторически была важна для армян из-за их традиционной связи с предпринимательством: знание армянского дает возможность обсуждать деловые операции друг с другом без боязни быть понятым третьей стороной. С этой точки зрения, армянский язык может быть важен и для детей, которые любят изобретать разные языковые игры и тайные языки, чтобы скрыть свое знание чего-либо от других детей.

Срок проживания в Москве определяет выбор двуязычия в общении с детьми. При опросе армян Москвы старше 40 лет, которые проживают в Москве более 20 лет, респонденты чаще всего отвечали примерно так: «Мы им [детям] говорим на армянском что-то, они отвечают на русском» (неформализованное интервью, женщина, 45 лет, 15.09.2018, г. Москва). Можно сделать вывод, что чем меньше респондент живет в России, тем чаще он говорит на родном языке в семье. И это вполне закономерное явление. При этом часто дети, как только они социализируются, сами определяют выбор языка для общения внутри своей семьи.

Об этой же ситуации пишет Б. Вокс в своей работе о роли языка для современных армян. Он отмечает, что американские армяне столкнулись с классической угрозой, с которой сталкиваются все этнические меньшинства, – это проблема поглощения национальной культуры за три поколения. Он приводит несколько классических вариантов такого постепенного культурного стирания. К примеру, двое этнических армян приезжают в США и создают там новую ячейку общества. У них рождаются дети, с которыми дома они разговаривают на армянском, поэтому дети язык понимают и могут на нем разговаривать. Дети вырастают с разговорным армянским и прекрасным английским, хотя скорее всего младший ребенок начинает больше использовать английский, потому что старшие братья и сестры уже выучили английский, а в школе этот младший общается на английском со своими друзьями, и он, таким образом, подвергается воздействию английского языка как изнутри, так и снаружи. Если все дети в этой семье вступают в брак с неармянами, они не учат своих детей армянскому языку. Если же с армянами, то ребенок и при таком варианте развития событий в лучшем случае знает лишь несколько слов на армянском.

В ходе опроса можно было услышать и другие варианты ответа на поставленный вопрос. Респондент, член одной из молодежных студенческих армянских организаций, рассказал о другой функции армянского языка – создание комичной ситуации, каламбура в разговоре: «Мы чаще говорим на армянском в шутку» (неформализованное интервью, мужчина, 24 года, 06.10.2018, г. Москва). Конечно, при передаче смысла с языка на язык всегда имеет место непереводаемая игра слов, и одна и та же фраза на двух и более языках будет звучать по-разному. Однако и сам армянский язык разный: разговорный, язык маргиналов, литературный язык очень сильно отличаются друг от друга. Респондент уточнил: «Представь язык Достоевского. Представь, что ты – носитель русской культуры, русского языка. Когда ты читаешь классику, допустим, из 10 страниц сколько слов тебе будут непонятны? Одно? Два? А в армянском точно такой же носитель армянской культуры, армянского языка, может не понять из одной страницы слов 20. И это очень много. И в этом заключается каламбур – при переходе от языка маргиналов к очень высокопарному, литературному» (неформализованное интервью, мужчина, 24 года, 06.10.2018, г. Москва). Как сообщил респондент, внутри себя «язык очень сильно отличается, и если ты не получаешь специально высшее образование, то ты практически не будешь понимать, что говорят по новостям. Литературный язык очень отличается, то, чем пользуются в журналистике, в науке» (неформализованное интервью, мужчина, 24 года, 06.10.2018, г. Москва). Еще одна респондентка, член другой студенческой армянской организации, также ответила, что чаще использует армянский в качестве шутки: «Дома папа общается с нами на армянском, я понимаю, но отвечаю на русском. Чаще использую армянский, чтобы пошутить. Но шуткой воспринимают мой акцент – я плохо говорю на армянском, да и с русским акцентом, и поэтому все подтрунивают» (неформализованное интервью, женщина, 27 лет, 30.09.2018, г. Москва).

Третий вопрос в языковом блоке анкеты был: «На каком языке Вы думаете?» И он вызвал практически одинаковую реакцию у всех опрошенных армян Москвы. Так, 52% ответили «на русском», 34% – «на русском и армянском» и 14% – «на армянском». С этими ответами в данном случае соотносимы и ответы армян – уроженцев Москвы: 61% ответили, что думают на русском, 34% – «на обоих языках» и 5% – «на армянском».

Ситуация полилингвизма выражена в известной армянской пословице: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек» (кани лезу гитес, айнкан март эс). На самом деле, в этой пословице отражена часть научного знания: многие нейролингвистические эксперименты пока-

зывают, что двуязычие оказывает благоприятное воздействие на мозг и может способствовать расширению когнитивной базы. Так, американский психолог Джон У. Берри утверждает, что функциональность и благополучие армянской диаспоры в дружественном принимающем христианском обществе требует полного погружения как в армянский мир, так и в принимающий мир (чтобы быть «хорошим» американцем, нужно стать «хорошим» армянином [14, p. 23]).

Первичный анализ ответов на данный вопрос выявил близость аккультурационных установок респондентов обеих группы. Мы видим, что в целом, наши респонденты довольно глубоко вовлечены в социокультурный контекст принимающего общества. Интересно отметить, что данный вопрос ни коим образом не смутил информаторов, в том числе тех, кто отвечал на предыдущие вопросы «однозначно на армянском».

Заключение

Такие требования, как чтение и письмо на армянском языке, перестали быть в диаспоре необходимым условием для появления, сохранения или развития чувства сопричастности армянскому народу в целом. Важно подчеркнуть, что незнание армянского языка не является доминирующим критерием при самоидентификации и самоотождествлении представителя диаспоры со своей национальностью. Общероссийские языковые ценности не противоречат армянскому языковому наследию и гармонично взаимно дополняют друг друга. При этом неоднозначное отношение к владению материнским языком имеет определенный конфликтный характер между армянами разных волн эмиграции. Армяне, приехавшие, к примеру, из Армении, нередко упрекают московских армян в незнании языка, считая, что настоящий армянин обязан уметь и читать, и писать по-армянски. Однако армяне Москвы считают такие упреки необоснованными, выдвигая на передний план детерминации фактор самоотождествления себя с конкретным народом.

При анализе речевого поведения представителей армянской диаспоры можно отметить, что среди армян-москвичей определенно наблюдаются ассимиляционные тенденции. Были подтверждены тезисы, выраженные в исследованиях Ю.В. Арутюняна и Т.В. Асрибековой, о том, что «чем длительнее проживание армян в России, тем интенсивнее происходит среди них процесс русификации» [6].

Однако в связи с регулярным обновлением диаспоры, переездом армян из Армении в Москву, а также в результате усилий национально-культурных общественных армянских организаций тенденции к ассимиляции не имеют лавинообразного характера. Кроме этого, многие респонденты упоминали в интервью о посещении языковых курсов в Москве, обучении в языковых школах, например, в школе «Спюрк» (аналог еврейской программы «Таглит») или «Ари тун» для детей помладше, деятельность которых направлена на сохранение и распространение знаний и навыков армянского языка среди армян Москвы.

В результате исследования были последовательно выделены основные функции армянского языка для армян Москвы: символическая (когда язык выступает в качестве основного символа причастности к армянской культуре в самом широком значении этого слова), фактическая (контактоустанавливающая, когда язык выступает как средство завязывания контактов между индивидами), эмпатическая (когда язык становится средством для получения обратной связи от собеседника, эмоционального отклика, например, на шутку), конспираторная (когда национальный язык используется как тайный язык), коммуникативная (собственно базовая функция языка).

По результатам проведенного исследования становится особенно очевидным, что при крайне ограниченном использовании армянского языка, тяготеющим к сугубо семейно-бытовой сфере общения, этнический язык выполняет разнообразные функции в армянской диаспоре Москвы.

В отношении армянского языка в диаспоральной среде можно выделить прежде всего символическую функцию, которая приобретает особое значение вдали от родины. В связи с этим интересен ответ одного из респондентов, служителя Армянской апостольской церкви. На вопрос: «Можно ли считать потерю языка представителями диаспоры потерей идентич-

ности?» – он выразил мысль, популярную в армянском сообществе: «Да, конечно, можно. Потому что как только ты начинаешь не думать на своем языке, ты теряешь связь какую-то ментальную со своим народом. Потому что мы автоматически, хотим этого или нет, мы становимся похожими на ту нацию, с которой мы живем. Соответственно, мышление на своем родном языке, использование родного языка, это все равно тебя, как уздечка, сдерживает, поддерживает ту связь с тем народом, к которому ты относишься» (неформализованное интервью, мужчина, 30 лет, 31.10.2018, г. Москва).

Для армян Москвы одна из главнейших функций языка – символическая, когда армянский язык выступает как символ групповой идентификации. И, следовательно, можно уверенно говорить, что в армянской диаспоре Москвы ярко выражена связь между национальным языком и национально-культурной идентичностью. Данный тезис подтверждают ответы респондентов и на вопросы вне языкового блока. Так, на вопрос, какое историческое событие, на ваш взгляд, является важнейшим для армянского народа, 11% назвали создание армянского алфавита, а 9% опрошенных на вопрос о национальных героях Армении назвали фигуру Месропа Маштоца, создателя армянского алфавита. Кроме того, представители армянской диаспоры Москвы посещают армянские национально-культурные праздники, среди которых отметили День армянской письменности, который, кстати, в 2013 г. получил статус общегородского праздника столицы.

При этом в конце XX – начале XXI в. армяне Москвы, родившиеся и выросшие в российской столице, знают русский язык лучше армянского и считают его своим родным. В отличие от других диаспор, этническое происхождение, владение языком своей исторической родины, принадлежность к определенному вероисповеданию в армянской диаспоре считаются очень важными, но не единственными признаками, определяющими принадлежность к диаспоре. В настоящий момент можно фиксировать момент перехода от «бытия» армянства к «чувству» армянства. Более того, исторический опыт свидетельствует, что новые волны иммиграции задерживают процессы ассимиляции и, вольно или невольно, способствуют обновлению армянского этнического самосознания.

Библиография

1. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. М.: Международный гуманитарный фонд арменоведения; Ереван: Армянский институт политологии и международного права, 1994. 316 с.
2. Амирьянц И.А. Армяне Москвы // Москва: народы и религии / Под ред. Б.Р. Логашова. М.: Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1997. С. 134–144.
3. Арутюнян Ю.В. Армяне-москвичи. Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования // Советская этнография. 1991. № 2. С. 3–17.
4. Арутюнян Ю.В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования) // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 13–21.
5. Арутюнян Ю.В. Московские армяне глазами этносоциолога // [Электронный ресурс]: <http://husisapail.narod.ru/nauka.htm> (дата обращения: 06.03.2020).
6. Асрибекова Т.В. Армянская диаспора в Москве. История формирования и этнокультурное развитие в конце XX – начале XXI в.: Дисс. ... канд. ист. наук. М.: Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2012. 161 с. [Электронный ресурс]: <https://www.disscat.com/content/armyanskaya-diaspora-v-moskve-istoriya-formirovaniya-i-etnokulturnoe-razvitie-v-kontse-xx-na> (дата обращения: 02.04.2020).
7. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Северо-Кавказский регион. Ростов-на-Дону; Пятигорск: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2002. 628 с.
8. Джангозян С. Некоторые аспекты проявления этнической идентичности в диаспоре // [Электронный ресурс]: http://www.y-su.am/files/07S_Jangozyan_r.pdf (дата обращения: 06.03.2020).

9. Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ереван: Институт Кавказа, 2009. 207 с.
10. Степанян А.А. Социокультурные особенности армянской этнообщины Москвы (экскурс в прошлое и результаты полевого обследования 2003 г.) // [Электронный ресурс]: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/71483/> (дата обращения: 05.04.2020).
11. Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М.: Восточная литература РАН, 1998. 394 с.
12. Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. М.: Восточная литература РАН, 2005. 685 с.
13. Vakalian A. Armenian-Americans: From Being to Feeling Armenian // [Электронный ресурс]: <https://books.google.ru/books?id=ByIuDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 05.04.2020).
14. Berry J.W. Acculturation as Varieties of Adaptation // Theory, Models, and Some New Findings / Ed. by A.M. Padilla. Boulder (Co): Westview Press, 1980. P. 9–25.
15. Dagirmanjian S. Armenian Families // Ethnicity and Family Therapy / Ed. by M.M. Goldrick, J. Giordano, J.K. Pearce. N.Y.: The Guilford Press, 1996. P. 437–450.
16. Jendian M.A. Becoming American, Remaining Ethnic. The Case of Armenian-Americans in Central California. N.Y.: LFB Scholarly Pub, 2008. 212 p.
17. Rouse R. Mexican Migration and the Social Space of Postmodernism // [Электронный ресурс]: <https://www.coursehero.com/file/11252842/Rouse-Mexican-Migration-and-social-space-of-postmodernism/> (дата обращения: 05.04.2020).
18. Schaufeli A. A Domain Approach to the Turkish Vocabulary of Bilingual Turkish Children in the Netherlands // Maintenance and Loss of Minority Languages / Ed. by W. Fase, K. Jaspaert, S. Kroon. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1992. P. 117–135.
19. Vaux B. Fate of the Armenian Language in the United States. Lecture Presented at the Armenians of New England Conference, April 10, 1999 // [Электронный ресурс]: https://www.academia.edu/3881620/The_Fate_of_the_Armenian_Language_in_the_United_States (дата обращения: 05.04.2020).

Солопова Оксана Вячеславовна. E-mail: osolopova@mail.ru

Геворкян Галина Николаевна. E-mail: galina1993@mail.ru

ARMENIAN LANGUAGE IN THE ARMENIAN DIASPORA OF MOSCOW AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

DOI: 10.25629/HC.2020.06.08

Oksana V. Solopova, Galina N. Gevorkyan

Lomonosov Moscow State University, History Faculty

119991, Moscow, Lomonosovsky Prospect, 27/4

Abstract. The modern activity of the Armenian diaspora (spurk) demonstrates attempts to restore the spiritual unity of the Armenian society, actualizing the preservation of its binding foundations. At the new historical stage, the task of understanding the basic components of national-cultural identity is again being set, among which the national language occupies a special place. The study was prepared as a part of the project *Features of the Formation and Development of the Armenian Diaspora in Moscow at the End of the 20th – Beginning of the 21st Century*, supported by RFBR grant № 18-59-05007\18 and № 18-59-05007\19. The main question of the article is whether the content of the language consciousness of the Moscow Armenians changes. The empirical base of the research – field data of 2018, 2020. The survey of informers, representatives of the Armenian diaspora of different sex, age, place of birth, status was taken through a questionnaire with elements of a formalized interview. Based on the survey, an analysis of the functioning of the Armenian language in Moscow was given. Case demands the degree of language proficiency in the diaspora, the role of the Armenian language in the system of communication the Armenian society communication and the relationship between the national language and national-cultural identity. As a result, a number of conclusions were made on the specifics, conservation and modern dynamics of the use of the Armenian language in the conditions of the Armenians live in the diaspora.

Keywords: Armenian diaspora, national-cultural identity, Armenian language.

References

1. Agayan Ts.P. *Rossiya v sud'bakh armyan i Armenii* [Russia in the fate of the Armenians and Armenia]. Moscow: International Humanitarian Fund for Armenology; Yerevan: Armenian Institute of Political Science and International Law, 1994. 316 p.
2. Amir'yants I.A. *Armyane Moskvyy. Moskva: narody i religii* [The Armenians of Moscow. *Moscow: Peoples and Religions*]. B.R. Logashova (ed.). Moscow: Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 1997. P. 134–144.
3. Arutyunyan Yu.V. [Muscovite Armenians. Social portrait based on ethnosociological research]. *Sovetskaya etnografiya*. 1991. No 2. P. 3–17. (In Russ.)
4. Arutyunyan Yu.V. [Armenians in Moscow (based on a comparative study)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2001. No 11. P. 13–21.
5. Arutyunyan Yu.V. [Moscow Armenians through the eyes of an ethnosociologist]. URL: <http://husisapail.narod.ru/nauka.htm> (accessed: 06.03.2020). (In Russ.)
6. Asribekova T.V. *Armyanskaya diaspora v Moskve. Istoriya formirovaniya i etnokul'tur-noe razvitie v kontse KhKh – nachale XXI v. Diss. ... kand. ist. nauk* [The Armenian Diaspora in Moscow. The history of formation and ethnocultural development at the end of the XX - beginning of the XXI century: Diss. ... cand. histor. sci.]. Moscow, 2012.161 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/armyanskaya-diaspora-v-moskve-istoriya-formirovaniya-i-etnokulturnoe-razvitie-v-kontse-xx-na> (accessed: 02.04.2020).
7. Astvatsaturova M.A. *Diaspory v Rossiiskoi Federatsii: formirovanie i upravlenie. Severo-Kavkazskii region* [Diasporas in the Russian Federation: formation and management. North Caucasus region]. Rostov-on-Don; Pyatigorsk: North Caucasian Academy of Public Administration, 2002. 628 p.

8. Dzhangozyan S. Nekotorye aspekty proyavleniya etnicheskoi identichnosti v diaspore [Some aspects of the manifestation of ethnic identity in the diaspora]. URL: http://www.yasu.am/files/07S_Jangozian_r.pdf (accessed: 06.03.2020).
9. Dyatlov V., Melkonyan E. *Armyanskaya diaspora: ocherki sotsiokul'turnoi tipologii* [The Armenian diaspora: essays on the sociocultural typology]. Yerevan: Institute of the Caucasus, 2009. 207 p.
10. Stepanyan A.A. Sotsiokul'turnye osobennosti armyanskoi etnoobshchiny Moskvyy (eks-kurs v proshloe i rezul'taty polevogo obsledovaniya 2003 g.) [Sociocultural characteristics of the Armenian ethnic community of Moscow (excursion into the past and the results of a field survey in 2003)]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/71483/> (accessed: 05.04.2020).
11. Ter-Sarkisyants A.E. *Armyane. Istoriya i etnokul'turnye traditsii* [Armenians History and ethnocultural traditions]. Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 1998. 394 p.
12. Ter-Sarkisyants A.E. *Istoriya i kul'tura armyanskogo naroda s drevneishikh vremen do nachala XIX v.* [The history and culture of the Armenian people from ancient times to the beginning of the XIX century]. Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2005. 668 p.
13. Bakalian A. *Armenian-Americans: From Being to Feeling Armenian*. URL: <https://books.google.ru/books?id=ByIuDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed: 05.04.2020).
14. Berry J.W. *Acculturation as Varieties of Adaptation. Theory, Models, and Some New Findings*. A.M. Padilla (ed.). Boulder (Co): Westview Press, 1980. P. 9–25.
15. Dagirmanjian S. *Armenian Families. Ethnicity and Family Therapy*. M.M. Goldrick, J. Giordano, J.K. Pearce (eds.). N.Y.: The Guilford Press, 1996. P. 437–450.
16. Jendian M.A. *Becoming American, Remaining Ethnic. The Case of Armenian-Americans in Central California*. N.Y.: LFB Scholarly Pub, 2008. 212 p.
17. Rouse R. *Mexican Migration and the Social Space of Postmodernism*. URL: <https://www.coursehero.com/file/11252842/Rouse-Mexican-Migration-and-social-space-of-postmodernism/> (accessed: 05.04.2020).
18. Schaufeli A. *A Domain Approach to the Turkish Vocabulary of Bilingual Turkish Children in the Netherlands. Maintenance and Loss of Minority Languages*. W. Fase, K. Jaspaert, S. Kroon (eds.). Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1992. P. 117–135.
19. Vaux B. *Fate of the Armenian Language in the United States. Lecture Presented at the Armenians of New England Conference, April 10, 1999*. URL: https://www.academia.edu/3881620/The_Fate_of_the_Armenian_Language_in_the_United_States (accessed: 05.04.2020).

Solopova Oksana Vyacheslavovna. E-mail: osolopova@mail.ru

Gevorkyan Galina Nikolaevna. E-mail: galina1993@mail.ru